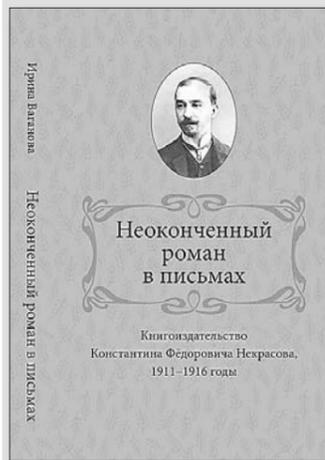

Неоконченный роман в письмах

— так называется книга об издательстве Константина Федоровича Некрасова, только что вышедшая в рыбинском издательстве «Цитата Плюс». Автор книги — Ирина Ваганова, много лет изучающая наследие К.Ф. Некрасова и роль его издательства в русском литературном процессе начала XX века.

Книга построена на письмах известных писателей и поэтов Серебряного века к ярославскому издателю. Объем книги, разумеется, не позволил включить письма всех авторов издательства, выбраны лишь некоторые. Но какие имена! Это Александр Блок, Андрей Белый, Валерий Брюсов, Иван Бунин, Борис Зайцев, Павел Муратов, Михаил Кузмин, Дмитрий Мережковский, Зинаида Гippiус, Федор Сологуб, Алексей Толстой, Владислав Ходасевич. Подавляющее большинство этих писем хранится сегодня в архиве Ярославской области, некоторые публикуются впервые.

Письма писателей и поэтов — яркий штрих к портрету: в письме они рисуют свой образ в точности так же, как литературного героя в произведении.

В книге представлен полный каталог издательства К.Ф. Некрасова, при составлении которого были учтены книжные летописи за 1911 — 1916 годы, газетные и журнальные рецензии, каталоги главных библиотек страны.

Размах издательской деятельности Константина Некрасова потрясает. Большинство его изданий, ставших ныне библиографической редкостью, не утратили художественной ценности и практического значения.

В книге «Неоконченный роман в письмах» опубликованы редкие фотографии из разных архивов, в том числе из семейного архива сына К.Ф. Некрасова — Николая Константиновича Некрасова.

В Государственном музее Востока состоялась научная конференция «Проблемы изучения восточных коллекций», приуроченная к 100-летию музея, которое будет отмечаться 30 октября 2018 года. Ярославль имеет самое непосредственное отношение к этой дате: именно коллекция ярославца Константина Федоровича Некрасова и легла в основу музея в далеком 1918 году.

Константин НЕКРАСОВ:

Мы прожили в Тегеране дней 5 и дважды были в Рее

Керамическая и фарфоровая посуда. Из экспозиции музея.

О коллекции Некрасова, предметы которой сейчас представлены в экспозиции музея, мы рассказывали в публикации ГН от 15 ноября 2017 года «Очарованный Востоком». И вот снова возвращаемся к этому факту, который без преувеличения можно считать открытием. Даже конференция «Проблемы изучения восточных коллекций» началась с доклада «К.Ф. Некрасов — издатель и коллекционер». Но если об издательской деятельности Константина Федоровича Некрасова ярославцы имеют представление, то об увлечениях Константина Некрасова как собирателя древностей и коллекционера до недавнего времени практически не было известно даже специалистам. Почему? Ответ простой. Время было такое и политическая обстановка в стране. Совсем не стоило афишировать, что до октября 1917 года ты ездил на раскопки в Иран, в Персию, и уж тем более стоило молчать о том, что имел коллекцию восточного искусства. Судьба всех коллекционеров в молодой Советской республике сложилась незавидно. Поэтому Некрасов и молчал, и ни в одной анкете, ни в одном личном документе нет упоминаний об этой коллекции.

Из Персии Константин Некрасов писал Павлу Муратову 8 апреля 1914 года:

«Живем мы здесь хорошо и со стороны русских встретили самый радушный прием. Живем в русском консульстве. Мы прожили в Тегеране дней 5 и дважды были в Рее (6 — 8 верст), были там на раскопках и даже купили кое-что; но раскопки ведутся варварски... многое остается в земле, а еще больше обращается в осколки» (письмо хранится в РГАЛИ в фонде К.Ф. Некрасова).

От иконописи к Востоку

Константин Федорович Некрасов, племянник поэта Н.А. Некрасова, был личностью незаурядной. Родился он в 1873 году в Карабихе, куда вернулся после не очень удачной учебы в Москве в кадетском корпусе. Сначала он увлекся политикой и как активный деятель ярославского отделения партии кадетов был избран депутатом I Государственной думы. Депутатская деятельность закончилась для Некрасова трехмесячным тюремным заключением, которое он провел в Коровниках. Выйдя на свободу, он учреждает в Ярославле газету «Голос», а в 1911 году открывает свое книгоиздательство, которое просуществовало до 1916 года и оставило яркий след в русской культуре начала XX века.

В 1911 — 1913 годах в русском обществе вспыхнул интерес к иконе, и Некрасов решает создать музей древнерусского искусства в Ярославле. В 1912 году он обращается за советом к известному искусствоведу, автору своего издательства Павлу Муратову.

Создать музей не получилось, хотя Некрасов и собрал достойную коллекцию, в ко-

торой были редкие новгородские иконы. Как свидетельствуют архивные данные, коллекция икон погибла во время белогвардейского восстания в Ярославле в июле 1918 года.

Ars Asiatica

Примерно в это же время Некрасов начинает проявлять заметный интерес к искусству Востока, особенно Персии. В апреле 1914 года они вместе с женой Софьей Леонидовной Щерба отправляются в Тегеран. Посетили Исфаган, город на берегу реки Заянде, в 340 километрах к югу от Тегерана, и Рей — один из старейших городов Ирана, привлекающих археологов со всего света.

Именно тогда Константин Некрасов начал формировать свою персидскую — рейскую — коллекцию фаянсов XII — XIV веков, которая в 1918 году была приобретена для музея Ars Asiatica, правопреемником которого и стал Государственный музей Востока.

Слушали... Постановили...

В 1916 году Некрасов вынужден был закрыть издательство в Ярославле и переехать

в Москву. Он надеялся после окончания войны, «когда цены станут нормальными», открыть типографию в Москве и все издательское дело перенести туда. Увы, 1917 год не оставил никаких надежд. Осенью 1918 года Некрасов, надо полагать, не без участия Муратова, который в музейно-искусствоведческих кругах пользовался большим авторитетом, поступает в Москву на службу в отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса (музейный отдел). Павел Муратов, в то время занимавший должность председателя Комиссии музеев восточного искусства отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Главнауки Наркомпроса, на заседании подотдела Национального музейного фонда 16 сентября поднимает вопрос об осмотре коллекции восточного искусства К.Ф. Некрасова, предложенной к при-

Из письма Константина Некрасова Валерию Брюсову от 4 июня 1914 года:

«Я затеял постройку типографии и обречен целое лето сидеть в Ярославле. Моя прогулка по Персии была чрезвычайно удачна и интересна. Проездив 1 1/2 месяца и доехав до Исфагана. На лошадях сделал около 2000 верст».

обретению для музея Востока. Постановили коллекцию немедленно осмотреть. Осматривала комиссия, которую возглавлял Игорь Грабарь. А в октябре 1918 года коллекция восточного искусства К.Ф. Некрасова была уже куплена для музея за 50 тысяч рублей. Это более 100 предметов посуды и изделий, их фрагментов, это персидские рукописи и миниатюры XVII — XIX веков. Также есть японские гравюры, индийские и турецкие вещи, которые носят скорее всего случайный характер. Всего в коллекции 328 единиц, и сегодня она является гордостью музея Востока. Целостность и высокое качество собрания говорят о том, что Константин Некрасов имел не только тонкое художественное чутье, но и глубокие знания в области восточного искусства.

Ирина ВАГАНОВА
Фото автора

Чаши и кувшин. Из экспозиции музея.